

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОВОДЫ – ТРИГГЕРЫ И РЕЗОНАНСНЫЕ ДИСКУРСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. М. БЕЛЬСКИЙ^{1), 2)}

¹⁾Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета,
ул. Академическая, 25, 220072, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Подчеркивается актуальность исследования условно нейтральных информационных поводов – триггеров в контексте сформированных в них дискурсов современного медиaproстранства. Демонстрируется авторская методология, с помощью которой выделяются резонансные дискурсы ведущих информационных ресурсов страны в рамках актуальных триггер-событий национального информационного поля в целях анализа их интерпретационной среды на предмет формирования смысловых значений, искажающих сущность изначального информационного повода и провоцирующих на деструктивную социальную активность. На основе представленного кейса выносятся предложения по коррекции направленности конфликтных дискурсов.

Ключевые слова: триггер-событие; медиaproстранство; дискурс; интертекстуальность; интердискурсивность; конфликтный дискурс; символический капитал; информационное воздействие.

INFORMATION CAUSES – TRIGGERS AND RESONANT DISCOURSES OF THE NATIONAL MEDIA SPACE: POSSIBILITIES OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A. M. BELSKI^{a, b}

^aCenter of Sociological and Political Research, Belarusian State University,
25 Akademichnaja Street, Minsk 220072, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article indicates the relevance of the study of conditionally neutral informational triggers in the context of the discussions they produce in the modern media space. The author's methodology of highlighting resonant discourses of the country's leading information resources in the context of actual trigger events of the national information field is demonstrated in order to analyse their interpretive environment for the formation of semantic meanings, distorting the meaning of the original informational occasion and provoking destructive social activity. Based on the presented case, proposals are made for correcting the direction of conflict discourses.

Keywords: trigger event; media space; discourse; intertextuality; interdiscursiveness; conflict discourse; symbolic capital; informational impact.

Образец цитирования:

Бельский АМ. Информационные поводы – триггеры и резонансные дискурсы национального медиaproстранства: возможности социологического анализа. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;3:111–119.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-111-119>

For citation:

Belski AM. Information causes – triggers and resonant discourses of the national media space: possibilities of sociological analysis. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;3:111–119. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-111-119>

Автор:

Александр Михайлович Бельский – младший научный сотрудник¹⁾, старший преподаватель кафедры социологии факультета философии и социальных наук²⁾.

Author:

Alexander M. Belski, junior researcher^a and senior lecturer at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences^b.
ksander_mogilev@mail.ru

Введение

Современный этап развития общества характеризуется активным включением в обыденную жизнь человека средств массовой информации и информационно-коммуникационных технологий. Практики перманентного медиапотребления стали выступать неотъемлемым атрибутом повседневности социальных субъектов, определяя направленность и содержание их поведенческих установок, ценностных ориентаций и жизненных стратегий. В указанном контексте появляется необходимость изучать особенности и специфику воздействия медиа и сетевых ресурсов на формирование различных компонентов личностного сознания. В условиях стремительного развития общества и постоянных информационных воздействий неоспоримую значимость приобретает исследование жизненных практик населения Беларуси с учетом социальной мобильности и изменчивости личностных приоритетов.

Медиа наиболее эффективно формируют представления о политической жизни, гражданской активности, социально значимой деятельности, реле-

вантной структуре власти, целях общества и государства, ситуации в стране. В этом контексте потенциал информационного воздействия зависит от уровня доверия или недоверия к источнику информации, принятия и непринятия представленной в информационном сообщении позиции с последующей ее интериоризацией или отторжением. Исследовательский интерес вызывает не только сам процесс зарождения и распространения дискурсов медиапространства как элементов интерпретации условно нейтральных триггер-событий, их запускающих, но и направленность этих дискурсов, характер влияния на аудиторию. Применение социологического подхода в изучении СМИ позволит разработать методологию выявления семантически релевантных дискурсов медиапространства с целью оценить их конструктивность и реализацию адекватных моделей воздействия на деструктивные, конфликтные дискурсы в рамках медиаконвергенции структурных сегментов информационного поля.

Основная часть

Медиапространство современного общества является своего рода социомедиатором, рекурсивно инкорпорирующим в свою структуру импульсы всех сфер жизнедеятельности человека. Социум и медиапространство выступают имманентно зависимыми конструктами, диалектическая взаимосвязь которых формирует реальный медиасоциальный континуум.

На рассматриваемом этапе развития медиапространство как комплекс процессов, в ходе которых транслируется определенный контент, имеющий предтечи в социальном пространстве и одновременно порождающий и развивающий их, во многом зависит от нового медиасубъекта – интернет-медиа. Возможности новых СМИ расширили палитру средств, при помощи которых в медиапространстве значительно возросла не только и не столько эффективность реальной проекции образов социального пространства в виртуальное информационное поле, сколько конструирование тех смыслов, которые хотят донести отдельные акторы, чтобы оказать сознательное побудительное воздействие на определенные целевые группы.

Медиапространство представляет собой особый конструкт социального пространства [1, с. 53–54] и включает в свой состав категории, символически подобные на имеющиеся в социальном мире императивы и образующие целостность. В данном исследовании применяются дефиниции французского социолога Пьера Бурдьё, ведь реконструкция его теории во многом дает возможность представить взаимосвязь социального пространства и медиапространства. При наличии символического

[2, с. 106–107], но вполне измеримого капитала и модели его распределения формируются некоторые позиции и взаимоотношения не только в социальном мире, но и в медиапространстве, от чего зависит уровень воздействия медиаакторов на потенциальную аудиторию. Обозначенный капитал имеет свое измерение на соответствующем ему уровне влияния в символическом противостоянии тех смыслов, которые следует легитимировать. В данной проекции мимикрируют социальные субъекты и само общество в пространстве медиа.

Социальные коммуникации плавно перетекают в медиапространство, где они даже не столько находят свое реальное отражение, сколько сбрасывают с себя ограничители, с определенной долей успешности функционирующие в действительности и пока не оформившиеся в информационный этикет. Социальные практики попадают под влияние возникающих и развивающихся в пространстве новых медиадискурсов, при этом сами социальные субъекты осознанно и неосознанно помогают их развивать. Таким образом, будучи смысловыми конструктами, социальные практики и виртуальные дискурсы взаимосвязаны, при этом последние с помощью контента формируют относительно устойчивые на определенном промежутке времени смыслы, способные воздействовать на трансформацию первых.

Дискурс в самом общем понимании есть не что иное, как символические значения, которые, с одной стороны, в достаточной мере подвижны, а с другой – контекстно связаны между собой. Символические значения в структуре общего для них дискурса нахо-

дятся во взаимодействии и по своей направленности могут быть как гомогенными, так и гетерогенными, т. е. претендовать на доминирование по содержанию. Формирование дискурса происходит практически в момент совершения триггер-события в реальном мире при условии наличия интереса к нему у субъектов коммуникативного медиапространства, которые и наполняют его значениями в ходе осмысления произошедшего. Как бы ни парадоксально это звучало, но именно интерпретации порождают дискурсы и задают конкретное значение триггер-событию в процессе борьбы между собой, а это говорит о том, что воздействие доминирующих смыслов может быть манипулятивным и в значительной мере отличаться от реального положения и изначального содержания триггер-события.

Французский социолог Жан Бодрийяр справедливо отмечал, что проекция социального мира в медиапространство обрывает иногда даже не столько симуляциями, сколько симулякрами [3, с. 126–131]. И если первые все же имели реальный прототип, который в последующем в определенной мере был переосмыслен, то вторые – это только плод воображения, обретающий в сотканном полотне информационного контента смысловую телесность, а значит, и свой уровень воздействия [4, с. 109–118].

Большое значение имеет капитал заинтересованных в воздействии на массы медиаакторов, который, согласно концепции П. Бурдьё, также способен повлиять на продуцирование смыслов. Это может произойти как за счет вброса бота реакционного контента, так и благодаря четкому функционированию авторитетных площадок с профессиональными авторами на сервисах социальной коммуникации через создание монополии собственной повестки на легитимацию. Именно наличие авторитетных площадок, поддержание уровня их популярности у пользователей и составляет устойчивый медиакапитал.

Ключевая цель формируемых в рамках определенного дискурса значений – получить главенствующую роль в интерпретации триггер-события информационного поля, распространив гегемонию точно определенного ими смысла. Развитие интернета в XXI в. интенсифицировало этот процесс, причем посылы медиапространства в последующем вполне успешно конвертируются во внемедийную реальность, рождая определенным образом направленную социальную активность [5, с. 117–125]. Медиапространство социализирует личность, снабжая ее практиками, пригодными для реализации в социальном пространстве.

В связи с этим особую роль играет оперативное выделение крупных дискурсов ведущих информационных ресурсов в контексте актуальных триггер-событий национального информационного поля страны в целях анализа их интерпретационной среды на предмет формирования смысловых значений,

искажающих сущность изначального информационного повода и провоцирующих на деструктивную социальную активность.

Необходимо обратить внимание на ведущие для населения Беларуси информационные ресурсы, ведь именно на их площадках, исходя из преобладающего охвата, и разворачиваются дискурсы. Для этого следует непрерывно исследовать информационное пространство страны. Центром социологических и политических исследований БГУ реализуется социологический мониторинг национального информационного поля, который позволил выделить четыре этапа его трансформации: 1992–2011, 2002–2005, 2006–2010, 2011–2018 гг. и далее [6, с. 43]. Специфика воздействия электронных медиа как ведущего информационного источника отчетливо прослеживается в 2006–2010 и 2011–2018 гг., т. е. в периоды, когда интернет-аудитория стала явно и стремительно увеличиваться. Возросшая популярность данного канала транслирования информации практически вывела интернет в 2011–2018 гг. на лидирующие позиции: он лишь незначительно уступает телевидению. К слову, многие просматривают телевизионные программы в записи в интернете. По сравнению с 2006–2010 гг. в следующем периоде не только утвердился неоспоримый авторитет информационных электронных СМИ, но и активно стали развиваться средства виртуальной коммуникации как их особый вектор, включающий блогосферу, социальные сети, каналы мессенджеров, а также новые (в том числе социальные) медиа.

Обратимся к данным республиканского массового анкетного опроса населения, проведенного в 2018 г. Для отбора респондентов использовалась случайная, стратифицированная, маршрутная выборка. Выборочная совокупность составила 1000 респондентов, проживающих в 94 населенных пунктах страны: больших, средних, малых городах, поселках городского типа и селах. Отбор населенных пунктов осуществлялся методом простого случайного жребия в каждой из обозначенных групп. Ошибка репрезентативности не превысила допустимый уровень и составила 2,55 %. Показатель недостижимости равен 19,00 %. Соответственно, полученные данные могут быть интерпретированы в качестве мнения жителей страны в целом.

Вместе с тем любые данные должны верифицироваться. С помощью имеющихся в свободном доступе в интернете технико-технологических алгоритмов можно сопоставить рейтинг популярности интернет-СМИ, полученный в ходе анкетного опроса в рамках мониторинга национального информационного поля, с показателями посещаемости сайтов. В табл. 1 представлена востребованность сайтов по результатам опроса и усредненные данные о количестве их посещений за сутки, вычисленные на основании счетчиков *Alexa*, *Яндекс ИКС*, *Яндекс.Радар*, *SW* и др. Сопоставление демонстрирует высо-

кую положительную линейную корреляцию данных опроса как по показателю среднесуточных просмотров, так и по числу посетителей, что подтверждает репрезентативность осуществленного опроса.

Стоит отметить, что население Беларуси также имеет интерес к информации, размещенной на сайтах – агрегаторах новостей. Поисковые системы, например *Yandex*, *Google*, *Mail.ru*, на своих главных страницах имеют ленту с постоянным обновлением актуальных новостей для конкретного региона, формулируемую на основе их собственных механизмов оценки релевантности контента. Если го-

ворить о популярности поисковых систем, то топ-3 у белорусов выглядит следующим образом (здесь и далее использованы результаты указанного выше репрезентативного исследования): *Yandex* (59,9 %), *Google* (24,3 %), *Mail.ru* (15,8 %). Алгоритмы агрегации новостного контента названных платформ разнообразны, однако свою роль для каждого из них играет SEO-оптимизация. Попадание в агрегатор обеспечит новости, как и новостному сайту в целом, ощутимый прирост пользователей, что свидетельствует о значимости данного фактора в процессе формирования дискурсов.

Таблица 1

Рейтинг популярности информационных сайтов

Table 1

Popularity rating of information website

Наименование сайта	Популярность источника информации по результатам опроса*, %	Среднее количество просмотров страниц за сутки, тыс.	Среднее количество посетителей сайта за сутки, тыс.
<i>TUT.by</i>	39,20	8490	2080
<i>Onliner.by</i>	7,60	5330	1130
<i>Charter97.org</i>	1,10	984	321
<i>SB.by</i>	0,85	647	245
<i>Belta.by</i>	0,80	209	100
<i>Belaruspartisan.by</i>	0,70	205	62
<i>NN.by</i>	0,67	348	110
<i>Naviny.by</i>	0,65	157	81
<i>Belsat.eu</i>	0,62	121	65
<i>Svaboda.org</i>	0,40	48	24
Другое	47,41	–	–

*Респонденту предлагалось назвать до пяти наиболее часто используемых источников информации. Среди них выделены и проранжированы электронные СМИ.

По этой причине важно выяснить источники трафика рассматриваемых сайтов, что позволит определить, являются ли новостные агрегаторы одним из механизмов привлечения внимания пользователя к потенциальному триггер-событию. Источники трафика отобранных информационных сайтов представлены в табл. 2.

Как видим, более 60 % трафика формируется в результате прямых заходов на сайт, тогда как поисковые системы и ссылки на сторонних сайтах дают лишь 6–29 % посещений. Это позволяет говорить о том, что свою основную популярность информационный контент набирает за счет авторитетности самого сайта, т. е. она не формируется и не обеспечивается благодаря переходу извне.

Характерно, что администраторы сайтов недостаточно активно проводят работу по диверсификации источника трафика (исключения – *Belsat.eu* и *Svaboda.org*) за счет привлечения так называемых

сервисов социальной коммуникации (мессенджеры *Telegram*, *WhatsApp*, *Viber* и др., социальные сети *ВКонтакте*, *Одноклассники*, *Instagram*, *Twitter*), которые перестали быть просто посредниками в общении, а превратились в самостоятельные площадки для медиа, способные формировать повестку дня благодаря оперативной подаче и обсуждению контента. К слову, в качестве поставщика информации у белорусов самой популярной выступает социальная сеть *ВКонтакте* (23,5 %), за ней следуют *Одноклассники* (16,8 %), *Instagram* (12,8 %) и *Facebook* (10,3 %). Среди мессенджеров отмечена актуальность *Telegram* (9,2 %) и *Viber* (7,9 %). Наличие эффективно функционирующих площадок в социальных медиа позволяет значительно повысить уровень популярности информационных сайтов и, соответственно, символического капитала медиаакторов, а их отсутствие становится ощутимым фактором его снижения.

Таблица 2

Источники трафика информационных сайтов, %

Table 2

Traffic sources of information website, %

Наименование сайта	Источник трафика				
	Прямой заход	Поисковая система	Ссылки на сайтах	Социальные сети	Почтовые рассылки
TUT.by	69	14	9	5	3
Onliner.by	65	24	5	4	2
Charter97.org	68	10	19	2	1
SB.by	48	29	19	3	1
Belta.by	35	26	35	3	1
Belaruspartisan.by	67	21	7	5	0
NN.by	64	15	12	6	3
Naviny.by	64	15	14	6	1
Belsat.eu	48	27	10	15	0
Svaboda.org	60	6	7	25	2

Следует также обозначить актуальные триггер-события национального информационного поля страны, чтобы выявить семантически релевантные крупные дискурсы для анализа их интерпретационной среды, проследить формирование смысловых значений, искажающих сущность изначального информационного повода и провоцирующих на деструктивную социальную активность. В данном исследовании дискурс рассматривается в соответствии с подходом французского философа Мишеля Фуко [7, с. 69], т. е. без углубления в лингвотекстуальный анализ контента, внимание концентрируется на фиксации смыслов, конституирующих определенное его значение [8, с. 77–79]. Важно не то, каким образом произошло событие, а то, что в итоге получилось. Для общественно-политической плоскости актуальны положения критического дискурс-анализа, ведь смыслы соревнуются между собой, предлагая вариативные проекции реальности с победой или, вернее, превалированием одной из них.

Для того чтобы обнаружить наиболее актуальные для населения Республики Беларусь события в виртуальной информационной плоскости, был организован аналитический мониторинг ключе-

вых новостных сайтов, в ходе которого обработано более 2000 ссылок и сформирована база, состоящая примерно из 700 информационных сообщений (период проведения – 2019 г.). Это позволило выделить как совокупность информационных поводов, которые вызвали наибольший резонанс в медиапространстве (события, касающиеся преимущественно общественно-политической и экономической ситуации в стране), так и сформированные ими дискурсы. Отбор материалов основан на пользовательском интересе к информационным сообщениям и выполнен в полуавтоматическом режиме, т. е. с использованием технической функциональности информационных сайтов (упорядочивание массива информации по числу просмотров и комментариев) и алгоритмов внешней оценки просмотров с последующим анализом сформированной совокупности данных, что позволило выделить информационные поводы – триггеры и крупные дискурсы. Для наглядности учитывались только крупные (без разбора каждого мелкого кейса) ключевые информационные поводы на материале наиболее резонансных, обсуждаемых и просматриваемых публикаций (табл. 3).

Таблица 3

Ключевые информационные поводы и сформированные в них дискурсы

Table 3

Key news stories and discourses formed in them

Информационный повод	Наиболее обсуждаемые дискурсы
Президент Республики Беларуси выступил с критикой правительства, развития промышленности, сельского хозяйства и т. д.	Экономическое развитие Беларуси под угрозой Власти не в силах справиться с падением экономики Перспектив у белорусской экономической модели нет

Информационный повод	Наиболее обсуждаемые дискурсы
Специалисты Россельхознадзора запретили ввоз на территорию России белорусской продукции (мясной, молочной, овоощеплододвой и др.)	Россия объявляет Беларуси «продуктовую войну» Российский олигархат стремится вытеснить белорусскую продукцию для создания протекции собственным товарам Властные круги России желают сделать предприятия Беларуси убыточными для их скорейшей приватизации «Антисоюзные» действия России – это ответ на «пробуксовку» интеграции
Строительство и запуск Белорусской атомной электростанции	Мировое сообщество должно поспособствовать отмене запуска электростанции Атомная станция не отвечает нормам строительства Кредитные средства на постройку станции заставят Беларусь начать приватизацию Беларуси негде использовать полученную энергию
Переговоры Беларуси и России по вопросам поставки энергоносителей (продолжаются, отложены и др.)	Россия объявляет Беларуси «нефтяную войну» Россия стремится через цену на энергоносители «купить» независимость Беларуси Российская Федерация стремится подорвать экономическое положение Беларуси Москва устала давать дотации Минску
Президенты Беларуси и Украины встретились в Житомире	Беларусь стремится усидеть на двух стульях в отношениях с Россией и Украиной Беларусь и Украина ведут тайный диалог против России
Выборы депутатов в нижнюю палату парламента Республики Беларусь	Новые выборы пройдут со старыми моделями фальсификации Оппозиция должна объединиться на новых выборах Пикеты должны быть использованы для усиленной работы с населением Бойкот выборов
Актуализация положений Договора о создании Союзного государства России и Беларуси	Путин хочет обеспечить новый президентский срок в качестве главы Союзного государства России и Беларуси Аннексия Беларуси Белорусы должны организовать массовые протесты дорожным картам

Описанный комплекс действий позволил достаточно успешно выявить резонансные информационные триггеры и обозначить в них семантически релевантные дискурсы, которые и формируют смысловую виртуальную реальность информационного повода, причем направленность дискурсов имеет преимущественно конфликтный характер.

Самый большой отклик вызвала тема актуализации положений Договора о создании Союзного государства России и Беларуси. С учетом того что для любого дискурса характерны интердискурсивность и интертекстуальность, резонанс обсуждениям придали и ранее возникавшие противоречия во взаимоотношениях Беларуси и России (вопросы поставки российских энергоносителей в Беларусь, пищевой продукции белорусского производства в Россию), которые инкорпорировались в структуру более мощного конфликтного дискурса по проблемам интеграции, усилив его деструктивные интенции.

Исторический процесс обретения Беларусью собственной государственности сказался на том, что независимость и суверенитет занимают достаточно высокое положение в структуре ценностей белорусского общества. Идеологически выстроенная система связи независимости с победой в Великой

Отечественной войне, в которой Беларусь потеряла каждого третьего жителя, придала ему каноническую сакральность. Обсуждение этой темы вызвало такую ошутимую реакцию еще и потому, что государственные СМИ не выступили с прозрачными информационными сообщениями о сути процесса формирования и содержания дорожных карт, а это дало возможность развивать самые разнообразные конспирологические теории. Формируемые в рамках данного информационного повода дискурсы сопровождались большим количеством деструктивных вбросов, направленных на политизацию экономических положений разрабатываемых дорожных карт и создание протестных настроений населения, чего ранее в таком масштабе не наблюдалось.

Ключевой особенностью любого конфликтного дискурса является пролонгированное действие, так как негативные эмоции и формируемые на их основе идейно-смысловые практики проще укореняются и сложнее заменяются иными. Такие дискурсы достаточно быстро разворачиваются, и их рекурсивное повторение с каждым новым витком повышает накал коммуникации, которую в конфликтном дискурсе сложно построить конструктивно. Это говорит о том, что выявлять такие дискурсы нужно на

уровне первых рекурсий, что позволит переструктурировать направленность значений и смыслов.

Переструктуризация запущенного и формирующегося конфликтного дискурса может быть произведена только при помощи альтернативной культивации. Это значит, что в профильный информационный поток, где функционирует одно идейно-смысловое значение, должна включиться как минимум символически равная ему альтернатива (для данного воздействия следует иметь символически равный медиакапитал). В результате столкновения биполярных смыслов возникает резонанс профильного информационного потока, после чего происходит его пересборка и реконструкция. В этой плоскости социальные субъекты, являющиеся пользователями интернет-площадок, выступают объектами воздействия, человеческим ресурсом, которым хотят завладеть медиаакторы, модерлирующие дискурсы.

Важным этапом описанной методологии является выделение в общем массиве информационных сообщений конфликтных дискурсов, которые могут содержать в себе деструктивные интенции. При этом необходимо понимать, что каждый конфликтный дискурс внутри информационного повода имеет достаточно простую структуру. Его редукция производится сознательно, поскольку это способствует ускорению понимания, позволяет любому участнику обсуждения чувствовать себя экспертом практически с первого момента погружения в тему. Вместе с тем дискурсам свойственны интердискурсивность и интертекстуальность в отношении использования уже отработанных и закрепившихся клише, т. е. аргументация может повторяться от одного конфликтного дискурса к другому лишь с заменой ключевых действующих лиц и контекстов.

Выделяются следующие обязательные составляющие конфликтного дискурса:

- дихотомия *мы* и *они*, т. е. формирование одной правильной точки зрения и образа врага, распространяющего иные, априори ложные трактовки событий (коммуникации при обсуждении контента в комментариях изначально сепарированы);
- изложение информации с превалированием ярких образов и интенциями к негативу, причем информационные сообщения практически всегда небольшие по объему, однако в пределах одного события они появляются достаточно часто, так как порожденные отрицательные эмоции, которые всегда «живут» дольше, все же через некоторое время затухают и требуют постоянной подпитки для их поддержания;
- четкая номинация субъектов дискурса при помощи приемов гиперболизации и категоризации характеристик.

Развернувшийся конфликтный дискурс в дальнейшем разрастается и набирает сторонников. Ареной виртуальных боевых действий становятся комментарии к информационным статьям непосредственно на сайтах и в социальных медиа.

В подобных условиях внедрить идейный смысл, имеющий в себе иную трактовку событий, крайне сложно, однако необходимо, поскольку такой накал может породить выход на радикализированную мобилизацию. Вместе с тем существует ряд более мелких акторов медиапространства, которые хотят получить свои материальные и (или) нематериальные выгоды от спекулирования на мощном конфликтном дискурсе путем внедрения в него своих значений, по направленности однородных с преобладающими. В результате таких действий становится еще сложнее ввести и распространить альтернативные смыслы, так как конфликтный дискурс наращивает свой символический капитал.

Тем не менее пользователи все еще не побороли то, что современная наука называет когнитивным искажением информатизации, при котором мы невольно верим в демократичность, беспристрастность и объективность коммуникативных процессов в интернете. Однако часто в обсуждении достаточно сложно выделить пользователей-ботов, профессиональных комментаторов и тех, кто действительно решил просто откликнуться на запись. С учетом того что интернет-пространство и новые медиа используются акторами электронного поля как инструменты влияния, ясно, что этот процесс не будет упрощен. Такая ситуация продолжится до тех пор, пока в интернет-коммуникацию не внедрятся информационный этикет и рациональное, не противоречащее здравому смыслу регулирование, а пользователи не выработают в себе должный уровень критичности, построенной на безэмоциональном и беспристрастном анализе различных идейно-смысловых дискурсов.

Одновременно с этим крупные медиаакторы учитывают, что подавляющему числу граждан присуще подсознательное доверие к эксперту, в качестве которого выступают «лидеры мнений», часто формирующие вокруг себя конфликтный дискурс информационного повода. Интернет-пользователи экономят свою энергию и сознательно или неосознанно интериоризируют идеи таких создателей смыслов. При этом успешность процесса укрепляется иллюзией перехода на читателя части символического капитала «лидера мнений» через разделение его точки зрения, что мнимо повышает статус интернет-пользователя в иерархии, делая его частью большинства. Это похоже на эффект, создаваемый электоральными рейтингами, когда значительное число избирателей не голосует за очевидно провального кандидата, воспринимая его будущий проигрыш как личный.

Искусственный интеллект и таргетинг формируют вокруг нас круги Эйлера, т. е. стоит только затронуть какой-либо информационный повод, как новые медиа станут выдавать в качестве рекламы статьи по данной тематике, поисковые системы будут выводить в рейтинге популярности новые идеи

захватившего нас дискурса. Пользователи оказываются в ловушке персонализированного контента, формирующего смысловые рамки, из которых достаточно проблематично выбраться, не усвоив новых убеждений и установок.

При этом для создания смыслового нарратива социальному субъекту необходимо не так много фактов, как это может показаться. Достаточно отно-

сительно частых, кратких, но емких и эмоциональных информационных сообщений от создателей смыслов для формирования у интернет-пользователя вполне понятной ему картины происходящего. Сам темп современного мира подталкивает нас к тому, чтобы мы как можно быстрее разобрались в сути информационного повода и смогли приступить к действиям.

Заключение

Современные информационно-коммуникационные технологии настолько плотно вошли в нашу жизнь, что социальный мир и медиaprостранство образовали континуум, частью которого чувствует себя социальный субъект, а значит, реальное и виртуальное одинаково персонифицированы и личностно воспринимаемы. Нахождение в великом множестве информационных потоков вовлекает человека в формируемые дискурсы и ускоряет его идентификацию с ними.

Выстраиваемые дискурсы упрощают понимание информационных поводов, делают их шаблонными, внедряют идею отождествления интернет-пользователя с заданной стороной конфликта. Информационные поводы искажаются через гипертрофированные, ложные интерпретации и банальные симуляции, что часто не рефлексировается участниками дискурса, однако даже при распознавании информационного вброса его символы и знаки еще долго остаются в обиходе.

Апробированная в рамках данного анализа технология демонстрирует, что конфликтные дискурсы нередко получают свое распространение внутри имеющегося информационного повода, который можно считать условно нейтральным. Не вызывает сомнений и то, что именно конфликтные дискурсы могут успешно внедряться, поскольку они затрагивают чувственную сторону социальных субъектов, как правило трансформируя их реакции до примитивных и даже инстинктивных. Успех таких дискурсов в значительной степени выступает маркером уровня критичности интернет-пользователей (пока подобные реакции будут преобладать, можно говорить о том, что сознание социума не развивается).

На данном этапе контент медиа включает в себя недостаточное количество качественного аналитического материала о резонансных событиях жизни страны, способного сформировать здоровое общественное мнение. Причиной может быть различие в приоритетах экспертного сообщества из числа

профессионалов, которые в определенной степени выступают проводниками и интерпретаторами идей и взглядов населения. Это может указывать на то, что форма и содержание информации не в полной мере соответствуют потребностям граждан и времени. В связи с этим следует переосмыслить форматы информационной работы и наполнить национальное медиaprостранство релевантным конструктивным контентом. Динамика ситуации нуждается в непрерывном социологическом мониторинге с использованием апробированной методологии. Отсутствие реакции на ситуацию упрощает осуществление информационных вбросов, способных в условиях социальной напряженности спровоцировать протестные настроения через политизацию неразъясненных противоречий, которые так или иначе возникают в развитии любого государства.

Однако это не значит, что противостояние внедренному конфликтному дискурсу невозможно. Скорее, следует апеллировать к тому, что реагировать необходимо быстро и четко, а система обнаружения деструктивных конфликтных дискурсов должна постоянно действовать. Плюрализм мнений с лаконичной и ясной аргументацией представляет реальную угрозу конфликтному дискурсу, поскольку в таких условиях разрушается его символический капитал. Вместе с тем нужно вести постоянную работу, чтобы повышать уровень критичности граждан, формировать и внедрять информационный этикет и здравый контроль медиaprостранства. Ментальная деградация, предоставляющая возможность оперировать в коммуникации примитивными категориями, отражает уровень развития общества. Следует чаще затрагивать данные аспекты и продвигать идею осознанного и критичного выбора, тем самым стимулируя пользователей искать, анализировать и верифицировать информацию, а не следовать тем гиперссылкам и рекомендуемым постам, размещенным внутри дискурса.

Библиографические ссылки

1. Бурдье П. *Социология социального пространства*. Шматко НА, переводчик. Москва: Институт экспериментальной социологии; 2007. 288 с. Совместно с издательством «Алетейя».
2. Бурдье П. *Социология политики*. Шматко НА, переводчик. Москва: Socio-Logos; 1993. 336 с.
3. Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть*. Зенкин СН, переводчик. Москва: Добросвет; 2000. 387 с.

4. Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляции*. Качалов А, переводчик. Москва: Постум; 2015. 240 с.
5. Бельский АМ. Ключевые вызовы развития независимой Беларуси в фокусе медиа и уровень социальной напряженности: социологическая реконструкция. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018; 4:117–125.
6. Посталовский АВ. Основные этапы и новые тенденции развития информационного поля Республики Беларусь на современном этапе. *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка. Сацыялогія. Права*. 2017;1:42–52.
7. Фуко М. *Археология знания*. Митин С, Стасов Д, переводчики. Киев: Ника-Центр; 1996. 208 с.
8. Фуко М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности*. Табачникова С, переводчик. Москва: Касталь; 1996. 448 с.

References

1. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Shmatko NA, translator. Moscow: Institute of Experimental Sociology; 2007. 288 p. Co-published by the «Aleteiya». Russian.
2. Bourdieu P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics]. Shmatko NA, translator. Moscow: Socio-Logos; 1993. 336 p. Russian.
3. Baudrillard J. *Simvolicheskii obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Zenkin CH, translator. Moscow: Dobrosvet; 2000. 387 p. Russian.
4. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulations]. Kachalov A, translator. Moscow: Postum; 2015. 240 p. Russian.
5. Belski AM. Key challenges of the development of the Belarusian State in the focus of media and the level of social tension: sociological reconstruction. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:117–125. Russian.
6. Postalovsky AV. Milestones and new trends in the development of the information field of the Republic of Belarus at the present stage. *Vesnik Magiljowskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta imja A. A. Kuljashova. Seryja D. Jekanomika. Sacyjalogija. Prava*. 2017;1:42–52. Russian.
7. Foucault M. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. Mitin S, Stasov D, translators. Kyiv: Nika-Tsenter; 1996. 208 p. Russian.
8. Foucault M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The will to truth: beyond knowledge, power, and sexuality]. Tabachnikova S, translator. Moscow: Kastal; 1996. 448 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.08.2020.
Received by editorial board 06.08.2020.